

Вельможа века Просвещения: генерал-поручик В. А. Чертков

Аннотация: в статье исследуется жизненный путь В. А. Черткова (1726–1793), выпускника Сухопутного шляхетского корпуса. Он был назначен преподавателем инженерного, артиллерийского и фортификационного искусства и командиром артиллерийской кадетской роты, состоявшей при корпусе, управлял типографией корпуса со дня ее открытия в 1757 г., входил в цензурный комитет при типографии, являлся одним из издателей первого еженедельного частного русского журнала «Праздное время в пользу употребленное». Удаленный Екатериной II из Петербурга в Новороссию, он строил крепости и города. В крепости Св. Елизаветы им была устроена типография, где были напечатаны «Российская азбука» и «Кафейный дом» (перевод В. А. Чертковым комедии Ж. Руссо; она была поставлена в 1770 г., во время русско-турецкой войны 1768–1774 гг., в г. Елисаветград). Став наместником Воронежской и Саратовской губерний, он деятельно воплощал в жизнь реформы 1770–1780 гг. На всех должностях Чертков оставался верен идеям Просвещения: организовывал типографии, театр, училище, больницу, издавал журнал.

Ключевые слова: история, В. А. Чертков, Сухопутный шляхетский корпус, А. П. Мельгунов, крепость Св. Елизаветы, «Кафейный дом», Воронеж, воронежский наместник, театр, просвещение, Чертковская библиотека.

Век Екатерины II был славен своими свершениями в государственном строительстве, значительным расширением границ страны, достижениями в просвещении и культуре. Успехи правления были во многом обеспечены от личительным умением императрицы находить нужных людей, поэтому столь блистательна екатерининская плеяда государственных деятелей и военачальников, к которой относился и Василий Алексеевич Чертков (1726-1793).

В современной историографии жизненный путь В. А. Черткова представлен краткими биографическими очерками в различных словарях и энциклопедиях, сведениями в работах воронежских историков-краеведов. Но деятельность и личность В. А. Черткова заслуживают более пристального внимания исследователей.

Отец В. А. Черткова, капитан «полковничьего чина» А. Н. Чертков (1692-1737), один из первых выпускников знаменитой Навигацкой школы¹, много внимания уделял образованию сына, который во время его частых и длительных отлучек по службе военного моряка находился на попечении бабушки и тети, поскольку его мать умерла в 1728 г. Во время русско-турецкой войны 1735-1739 гг. из далекого Таврова в Петербург шли письма, в кото-

рых А. Н. Чертков интересовался в первую очередь учебной сына, наказывал не потакать ему и воли не давать, «чтобы учился старательно, а не гулял и не ленился, чтоб не был дураком. А деньги мастеру за учение извольте давать по всякой месяц, не задерживая. А мастеру извольте говорить непрестанно, чтоб учил хорошенько с прилежанием, чтоб деньги брал не напрасно»².

В 16 лет В. А. Чертков явился на смотр дворянских недорослей в полном соответствии с указом от 1737 г., который установил порядок проведения смотров детей дворян для выявления степени их подготовленности к государственной службе. Такая практика была введена еще Петром I³. На смотре Чертков изъявил желание поступить в Сухопутный шляхетский кадетский корпус, куда и был принят 7 апреля 1742 г. В тот год туда поступило 78 человек⁴.

Учебная программа была рассчитана на 5-6 лет. Наряду с преподаванием военных, а также «шляхетских» наук (иностранные языки – немецкий, французский, латинский по желанию, танцы, фехтовка-

² Отдел письменных источников Государственного исторического музея (далее – ОПИ ГИМ). Ф. 445. Д. 284. Л. 105.

³ Троицкий С. М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. Формирование бюрократии. М., 1974. С. 272-273.

⁴ Висковатов А. Краткая история Первого кадетского корпуса. СПб., 1832. С. 109.

¹ См.: Фролова М. М. Капитан «полковничьего ранга» А. Н. Чертков // Военно-исторический журнал. 2011. № 6. С. 76-79.

ние, верховая езда и т.п.) в нем предусматривалось и изучение юриспруденции. Сухопутный шляхетский корпус сообщал своим кадетам внешний лоск и хорошие манеры, что ставило их высоко во мнении тогдашнего общества, считавшего такое образование не только достаточным, но и совершенным⁵. Корпус называли Рыцарской Академией.

В. А. Черткову учение давалось легко. Он обнаружил успехи «в особенности в немецком языке и математических науках». В корпусе он был произведен в сержанты в 1748 г. и пожалован в поручики в 1750 г. по окончании курса. В 1750 г. было выпущено 15 воспитанников. Но Черткова оставили при корпусе, в следующем году он получил чин капитана. С приходом в корпус в 1750 г. сенатора князя Б. Г. Юсупова, учившегося в Ревельской гимназии, а затем за границей, и ставшего главным директором Шляхетского корпуса, многое здесь начало меняться. Война с Пруссией (1757-1763) позволила ему начать замену преподавателей из немцев на русских и из своих воспитанников, а также 16 декабря 1756 г. сменить директора Иоганна фон Зигхейма на генерал-майора А. П. Мельгунова, который немедленно завел типографию при корпусе в 1757 г. как «необходимое средство для быстрого и надежного введения русского преподавания»⁶.

В 1751 г. В. А. Чертков был повышен в кадетские капитаны (майорского ранга) и в 1758 г. назначен преподавателем инженерного, артиллерийского и фортификационного искусств и командиром артиллерийской кадетской роты, состоявшей при корпусе. Чертков не ограничился одним преподаванием и составил курс временной и полевой фортификации. Для практических занятий из Санкт-Петербургской крепости было отпущено несколько полевых пушек, а в саду силами кадет были устроены небольшие земляные укрепления, которые им приходилось попеременно оборонять и атаковать. Бывали при корпусе карусели. Здесь воспитанники имели случай показать свое проворство и ловкость в присутствии Елизаветы Петровны и великом стечении зрителей⁷.

Исследователь архива Сухопутного шляхетского корпуса Д. Д. Шамрай выявил, что В. А. Чертков управлял типографией корпуса со дня ее открытия⁸. По постановлению Сената типография была

учреждена «для печатания ко обучению находящихся при том корпусе унтер-офицеров и кадетов книг и прочего, к воинским образам принадлежащего». Но Мельгунов и Чертков задумали расширить рамки дозволенного и начать издавать также и «общеполезные гражданские книги», которые прежде выходили только из типографии Академии наук, проходя ее цензуру, которая являлась фактически всероссийской. В октябре 1758 г. Мельгунов обратился к князю Юсупову с предложением сформировать цензурный комитет при типографии, чтобы иметь возможность печатать сочинения и переводы книг, которые «не будут противны закону и правительству» и которые вышли из-под пера лиц, причастных к Сухопутному шляхетскому корпусу. Юсупов разрешил «учредить конференцию: главному быть профессору Гречу и членами капитан Чертков, капитан-поручик Остервальд и поручик Свистунов».

Мельгунов в том же 1758 г. в ноябре испрашивал позволение на издание по примеру Академии наук журнала, который получил название «Праздное время в пользу употребленное». Однако Юсупов не доверил «конференции» типографии целиком цензуру нового журнала, явившегося по существу первым еженедельным частным русским журналом, и непременно требовал последнюю корректуру каждого его листа. Деньги за печатание журнала через Черткова поступали в корпус. Шамрай полагал, что роль Черткова в издании журнала едва ли ограничивалась только этим, правда, более определеннее сформулировать отношение Черткова к журналу ему не позволила скудость сохранившихся документов⁹.

При типографии сформировалось по существу издательство. Помимо учебных пособий, оригинальных и переводных, было напечатано немало беллетристической литературы (256 единиц), в том числе произведения Цицерона, Плутарха, Вольтера, Дидро и др.¹⁰, причем предпочтение отдавалось французской литературе – историческим романам и повестям. За один 1759 г. было издано книг на сумму 10 тыс. руб. Книги, выпускаемые при корпусе, предназначались, в первую очередь, его питомцам и преподавателям, ведь и сама система

⁵ Романович-Славатинский А. В. Дворянство в России. Киев, 1912. С. 85; Троицкий С. М. Указ. соч. С. 191, 271.

⁶ Петров П. Н. История Санкт-Петербурга с основания города. 1703-1782. СПб., 1885. С. 576.

⁷ Висковатов А. Указ. соч. С. 18.

⁸ Шамрай Д. Д. К истории цензурного режима Екатерины II // XVIII век. Сб. 3. Л., 1958. С. 192.

⁹ Шамрай Д. Д. Об издателях первого частного русского журнала (по материалам архива Кадетского корпуса) // XVIII в. Сб. 1. М.-Л., 1935. С. 377-383; он же. Цензурный надзор над типографией Сухопутного шляхетного кадетского корпуса // XVIII в. Сб. 2. М.-Л., 1940. С. 293-303.

¹⁰ Кондакова Т. И. Становление издательского аппарата в структуре Сухопутного шляхетского кадетского корпуса (XVIII в.) // Книжное дело Петербурга-Петрограда-Ленинграда. Л., 1981. С. 23-25.

обучения в корпусе была рассчитана на подготовку энциклопедически образованных людей, находящихся в радости и удовольствии в чтении книг.

Кадеты корпуса имели свободный доступ в дворцовый театр, который так любила «веселая царица» Елизавета Петровна. Она не жалела средств на постановку спектаклей, обставляемых с чрезвычайной роскошью¹¹. Когда не доставало исполнителей, для участия в представлениях нередко привлекались кадеты. В самом Шляхетском корпусе преподавали поэтику, которая включала в себя сочинение учащимися пьес, и риторику, т.е. умение исполнять пьесы. Закономерно поэтому появление в корпусе «Общества любителей русской словесности», где в праздничные дни или в свободные часы воспитанники читали друг другу как свои сочинения, так и переводы из западноевропейской литературы. В январе 1748 г. под руководством учителя французского языка сыграли трагедию Вольтера «Заиру»¹². На святках в 1749 г. кадеты разыграли на сцене Шляхетского корпуса «Хорев», первую трагедию А. П. Сумарокова, произведенного за несколько месяцев перед этим в офицеры, а уже через год 1 января ею восхищалась сама Елизавета Петровна в своем театре.

В царствование Елизаветы Петровны Сухопутный шляхетский корпус составлял часть Двора. Воспитанники корпуса в период обучения пропитывались тем «духом классового избрничества своего сословия, который от личал уровень запросов наиболее образованной и европеизированной дворянской элиты тогдашнего Санкт-Петербурга»¹³.

В Петербурге В. А. Чертков нашел себе достойную супругу – дочь статского советника Д. И. Семичева Наталью Дмитриевну (1729-1790), с которой обвенчался в 1853 г. Небезынтересно, что ее брат Александр учился в Сухопутном шляхетском кадетском корпусе и в 1761 г. был произведен при корпусе подпоручиком¹⁴. В 1759 г. в типографии корпуса была напечатана переведенная секунд-ротмистром А. Семичевым с французского на русский «История гишпанского принца Дон Карлоса» в количестве 600 экземпляров «на собственный издателя кошт». У четы Чертковых родилось 11 детей. Но детская смертность в те времена была высока;

и радовали родителей, подрастая и набираясь сил, только пятеро: Мария (1753-1770), Дмитрий (1758-1831), Анна (1760-1796), Варвара (1763-1826) и Николай (1764-1838).

12 февраля 1759 г. главным директором Сухопутного корпуса Елизавета Петровна назначила наследника престола в.кн. Петра Федоровича, человека со странной психикой и причудливыми интересами. Он с детства боготворил прусского короля Фридриха II и мог дни и ночи напролет играть в деревянных солдатиков¹⁵. Августейший начальник стал проводить большую часть своего времени с кадетами, присутствовал на их занятиях и играх, знал каждого воспитанника в лицо. Для корпуса он был добрым руководителем. Он распорядился, чтобы патенты на все военные чины печатались в корпусной типографии; чтобы деньги, вычитаемые при Корпусе за повышение чинами, употреблялись на содержание кадетского лазарета. Главнокомандующий корпусом Петр Федорович расширил возможности типографии корпуса, позволив ей печатать любые книги не только авторов, принадлежавших к Сухопутному шляхетскому кадетскому корпусу, но и сторонних сочинителей за подписью членов конференции. По его представлению Елизавета Петровна значительно увеличила отпускаемую на корпус сумму в связи с повышением цен на продовольствие и фураж. В 1760 г. при корпусе была учреждена публичная аптека¹⁶.

Взойдя на трон после смерти Елизаветы Петровны 22 декабря 1761 г., Петр III передал бразды правления в корпусе генерал-поручику И. И. Шувалову в торжественной обстановке и при параде 14 марта 1762 г., наградив корпусных капитанов фон-Фреймана полковником, а Свистунова майором. Черткова повысили в звании несколько ранее: 5 января 1762 г. он был произведен в майоры (подполковничьего ранга). Изобильно императорские милости сыпались и на директора корпуса А. П. Мельгунова. Будучи произведенным в 1860 г. в генерал-майоры, 9 февраля 1761 г. он был повышен в генерал-поручики, а 10 февраля награжден орденом Св. Александра Невского, кроме того, пожалован землей и 1 тыс. душ крестьян. Мельгунов ревностно поэтому служил Петру III, что впоследствии не могло не сказаться на его судьбе.

В это время И. И. Шувалов задумал серьезные преобразования в Сухопутном шляхетском корпусе. Он намеревался слить его с Артиллерийским, Инженерным корпусом и с Морским,

¹¹ История русского театра под ред. В. В. Каллаша и Н. Е. Ефроса. Т. 1. М., 1914. С. 103.

¹² История русского театра. Т. 1. Л.-М., 1929. С. 423.

¹³ История русской драматургии XVII в. – первой половины XIX в. Л., 1982. С. 60.

¹⁴ Имянный список всем бывшим и ныне находящимся в Сухопутном Шляхетном Кадетском Корпусе Штаб-Обер-Офицерам и Кадетам. СПб., 1761. Ч. 1. С. XXII.

¹⁵ Ключевский В. О. Сочинения. Т. 4. М., 1958. С. 344.

¹⁶ Мельницкий Н. Сборник сведений о военно-учебных заведениях в России. Т. 1. СПб., 1857. С. 40.

дабы воспитанники этих учебных заведений получали одинаковое образование и воспитание, пользуясь одинаковым монаршим вниманием. Но новая императрица Екатерина II остановила эти планы, отстранив Шувалова и вместе с ним многих других. Сухопутным корпусом она назначила управлять И. И. Бецкого и М. М. Философова, а 7 марта 1765 г. приняла Сухопутный шляхетский корпус под свое непосредственное ведение. Кадетский шляхетский корпус Екатерина II почтила лестным названием «рассадника великих людей России»¹⁷.

Императрица имела весьма привлекательную черту в характере – она не была злопамятна и мстительна. Сторонники ее свергнутого мужа и его любимцы не оказались в Сибири, хотя и были удалены от двора, получив при этом высокие должности. П. А. Румянцев был назначен в 1764 г. губернатором Малороссии, директор Сухопутного шляхетского корпуса А. П. Мельгунов, оставшийся при Петре III до самого последнего дня, – военным губернатором Новороссии, а затем наместником Ярославским и Вологодским. В. А. Чертков также следом за своим бывшим начальником Мельгуновым оказался в далекой Новороссии. И. И. Шувалов «заблагорассудил на время от двора удалиться» и, получив разрешение ехать за границу, вернулся в Петербург только 1773 г. Вот почему после 25 сентября 1764 г. в Сухопутном шляхетском корпусе уже не прослеживается документально существование коллективной цензуры – «конференции» при типографии корпуса. С 1765 г. совсем прекратилось печатание литературных произведений, в которых бы упоминались заговоры, восстания, захват власти, уголовные дела иностранных дворов.

Хотя двери Кадетского шляхетского корпуса закрылись за В. А. Чертковым, но его имя навсегда осталось в списках выпускников, которыми неизменно гордился Сухопутный шляхетский корпус. Интересно, что в период пребывания в нем В. А. Черткова здесь учились будущие фельдмаршалы П. А. Румянцев, М. Ф. Каменский, А. А. Прозоровский, литераторы А. П. Сумароков, М. М. Херасков и многие другие достойные люди¹⁸.

В «Словаре русских светских писателей...» митрополита Евгения (Болховитинова) указывается, что В. А. Чертков в 1761 г. вышел в напольные полки майором и, проходя постепенно чины

армейские, в 1864 г. стал бригадиром¹⁹. Но, вероятно, это ошибка, поскольку подобных сведений нет ни в архиве Чертковых, сохраняемом в Отделе письменных источников Государственного исторического музея (ф. 445), ни в статье его внука А. Н. Черткова²⁰, который черпал свои сведения непосредственно из формулярного списка В. А. Черткова, взятого из Шляхетского корпуса.

Итак, в 1764 г. В. А. Чертков был произведен в бригадиры с назначением обер-комендантом крепости Св. Елизаветы (г. Елизаветград), с жалованием в 1081 руб. и 600 руб. столовых денег²¹. Крепость Св. Елизаветы образно называли «первым основным камнем Новой России в степи». В жалованной грамоте, выданной 11 января 1752 г. сербскому генерал-майору Хорвату предписывалось создать на отведенных ему землях 2 гусарских и 2 пандурских полка, назвать заселяемую страну Новой Сербией и построить там крепость Св. Елизаветы. Многие, что обещал, Хорват не выполнил, несмотря на выделенные значительные денежные средства. С 1754 по 1762 гг. в Новой Сербии обосновалось только 6608 человек украинцев, сербов, македонцев, болгар, волохов, молдаван. В 1763 г. разрешили принимать в новую Сербию на поселение русских и украинских беглых людей и «всяких народов», а также раскольников (с 1762 г.). В 1764 г. из Новой Сербии, Украинской линии и бахмутских казаков образовали Новороссийскую губернию²².

В 1765 г. Чертков был направлен обер-комендантом в г. Кременчуг, который с 26 марта 1765 г. стал губернским центром, с назначением первым членом губернской канцелярии с подчинением его управлению всей Новороссийской губернии. Деятельность Черткова на новой должности следует рассматривать в контексте реорганизации войск и организации надежной обороны южных границ России от набегов крымских татар, которые проводил генерал-аншеф П. А. Румянцев (1725-1796), в ноябре 1764 г. назначенный Екатериной II генерал-губернатором Малороссии, президентом Украинской коллегии и главным командиром украинских и запорожских казачьих полков и Украинской дивизии. Историк А. Скальковский, изучавший до

¹⁷ 125-летний юбилей Первого кадетского корпуса 1732-1857. СПб., 1857. С. 15.

¹⁸ Хазин О. А. Пажи, кадеты, юнкера. М., 2002. С. 22.

¹⁹ Евгений (Болховитинов) Словарь русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России. Т. 2. М., 1845. С. 240-242.

²⁰ Чертков А. Н. В. А. Чертков (Материалы для истории века Екатерины II) // Отечественные записки (далее – ОЗ). 1840. Т. 12. № 10. С. 63.

²¹ Скальковский А. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края 1731-1823 гг. Одесса, 1836. С. 44, 64, 69.

²² Кабузан В. М. Заселение Новороссии в XVIII – первой половины XIX в. М., 1976. С. 53-54.

кументы Новороссийского края, писал о тех годах: «Я не мог надивиться той быстроте, с какой исполнялись в степи все не только повеления, но даже предначертания правительства»²³.

Но еще удивительней, что в этом необжитом краю в крепости Св. Елизаветы была устроена небольшая типография: по представлению Мельгунова для Новороссии из типографии Сухопутного шляхетского корпуса Военной коллегией был выделен один станок с минимальным числом обслуживающего персонала. Высшая власть Новороссии, т. е. сам Мельгунов, обладала правом цензуры на месте²⁴. В затерянной среди степей крепости возникла своеобразная литературная комиссия, которая занялась изданием произведений словесности. Верные своим принципам приверженности идеям просвещения, Мельгунов и Чертков, находясь в почетной ссылке, попытались возродить былое свое детище пусть в скромных пока размерах. В числе первых публикаций этой крошечной типографии кроме бланков значатся: «Кафейный дом. Комедия. Печатано Новороссийской губернии в крепости Святыя Елизаветы. 1765.» и «Российская азбука», которая не дошла до наших дней. В словаре Н. И. Новикова автором «Кафейного дома» был назван В. А. Чертков, позднее было уточнено, что Чертков перевел, а вернее переложил пьесу знаменитого французского писателя Ж. Б. Руссо «Le caffè» из первого периода его литературного творчества²⁵. Подобная практика переделок и заимствований, прежде всего, из сочинений писателей Франции (Расина, Корнеля, Вольтера), которые стали законодателями литературных вкусов, была характерна для русской драматической литературы тех лет²⁶.

В. А. Чертков обратился к пьесе Руссо, чьи творения не однажды переводились и печатались на русском языке. Однако, по пронизательному наблюдению З. Я. Анчиполовского, небольшая книжечка Черткова «едва ли не первая в этом ряду», что «свидетельствовало о вкусе и образованности русского генерала»²⁷. Далее он добавлял, что «литературные упражнения – занятие весьма необычное для русского генерала даже в «век Фелицы». Но время, когда екатерининские вельможи брались за сочинения, имея перед собой пример импера-

трицы, отнюдь не соответствует самому началу ее правления. Екатерина II стала издавать свой сатирический журнал «Всякая всячина» в 1769 г. И только в 1772 г. она берется писать комедии. Поэтому сочинение В. А. Черткова вернее соотносить с импульсом, полученным от предыдущего царствования Елизаветы Петровны, нежели принимать его за дань моде и веяниям века Екатерины II. К тому же мы не знаем наверняка точное время, год, когда Чертков трудился над своим произведением.

Впрочем, судьба «Кафейного дома» была не долга из-за ужесточения екатерининской цензуры, активно поднявшейся на борьбу за благонравие в литературе, что вылилось в запрет печатать, в первую очередь, романы. Сухопутный шляхетский кадетский корпус вовсе прекратил выпуск романов, хотя в предыдущие 1760-1764 гг. его типография издала «в невиданном дотоле в России количестве» романы в переводе корпусных литераторов, с 1759 г. сложившихся в группу литераторов-переводчиков. При новых цензурных правилах не пропускали даже такие выражения как «лукавый бог любви», а текст «Кафейного дома» имел отдельные двусмысленные места. В конце 1765 г. с прибытием в крепость Св. Елизаветы Я. И. фон Брандта в качестве начальника края, и следовательно проводника цензурных установок нового царствования, книгопечатная деятельность типографии не просто приостановилась, но и уже вообще не возобновлялась на всем протяжении XVIII в. 1 августа 1774 гиз крепости Св. Елизаветы доносили в Сенат, что напечатанная «Российская азбука» и комедия «Кафейный дом» и поныне в продаже не вышли»²⁸. О других сочинениях В. А. Черткова, если таковые и имелись, сведений не сохранилось.

В 1767-1768 гг. Чертков принял участие в работе Уложенной (Екатерининской) комиссии, хотя в опубликованном списке 565 депутатов его фамилия не значится²⁹. Не известны и его конкретные рассуждения по вопросам, которые обсуждались во время заседаний. Но факт вступления Черткова в члены Вольного Экономического общества может несколько пролить свет на образ его мыслей. Созданное в 1765 г. Общество ставило себе целью показать русскому дворянину путь рационализации помещичьего и крестьянского хозяйства и способы повышения уровня агрикультуры в России.

²³ Скальковский А. Указ. соч. С. 100.

²⁴ Шамрай Д. Д. К истории цензурного режима Екатерины II. С. 192.

²⁵ Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII в. 1725-1800. Т. 3. М., 1966. С. 74.

²⁶ История русского театра. Т. 1. 1914. С. 103, 120, 212.

²⁷ Анчиполовский З. Я. Старый театр. Воронеж: 1787-1917. Воронеж, 1996. С. 15.

²⁸ Шамрай Д. Д. К истории цензурного режима Екатерины II. С. 192-193, 196; Серман И. З. Комедия Ф. Эмина «Ученая шайка» // XVIII в. Сб. 3. С. 208-209.

²⁹ Материалы для истории Комиссии о сочинении проекта нового уложения 1767-1774 гг. // Русский вестник. 1861. Т. 36. № 11. Приложения.

Русско-турецкая война 1768-1774 гг. отозвала В. А. Черткова на юг. Она протекала в очень трудных условиях, поскольку велась в отдаленных, диких местах, стоила громадных жертв людьми и деньгами и сопровождалась народным бедствием – чумой, от Бендер пошедшей до Москвы. Чертков устраивал ежегодно мосты на Днепре для переправы 2-й армии, учреждал магазины, строил укрепления и формировал войска, укомплектовывал поредевшие действующие полки.

В кампании 1770 г. весной 2-я армия, командовать которой императрица поручила генералу П. И. Панину, вследствие разлива рек медленно продвигалась к Бендерам. Осторожный Панин обратил особое внимание на обеспечение сообщений со своей базой Елизаветградом, выстроил ряд укреплений и на каждом ночлеге по примеру Петра I воздвигал редуты. После двухмесячной осады 16 сентября русские войска овладели Бендерами в результате жестокого штурма. В кампании 1771 г. главная роль отводилась именно 2-й армии, доведенной до 70 тыс. человек. Ей надлежало овладеть Крымом. Поход этот увенчался полным успехом, и полуостров был покорен³⁰. Чертков удостоился нескольких «от лично-лестных отзывов», свидетельствовавших о его «усердии к пользам службы и к соблюдению казенного интереса» от главнокомандующего армией графа П. А. Румянцева, П. И. Панина, князя В. М. Долгорукова.

Добросовестное или даже блистательное исполнение своего воинского долга дворянами в русской истории дело неувидительное. Совсем в ином свете видится деятельность Черткова после всего лишь одной фразы словаря Новикова, который, сообщая о комедии «Кафейный дом», добавил, что она «была представлена на Елизаветградском театре в 1770 г.»³¹. Правда, не ясно, когда занималась постановкой спектакля – до кампании 1770 г. или после взятия Бендер? Чертков, еще в стенах Сухопутного шляхетского корпуса усвоив понимание театра как важного инструмента воспитания и мощнейшего средства воздействия на зрителя, в тяжелейших и сложнейших условиях русско-турецкой войны нашел вернейший способ поднятия духа у воинов: он прибег к помощи театра.

Чертков поставил на сцене именно свою комедию, негласно запрещенную. Почему? Быть может, у него под рукой в тех условиях и в тот момент оказалось только его сочинение, и он на свой страх

и риск осуществил его театральное представление? Или же Чертков потешил свое авторское честолюбие, надеясь, что в условиях войны на это посмотрят сквозь пальцы? А может быть, он попытался отстоять свое авторское право на творчество, или на свободу и вольность мыслей, или подчеркнуть свое несогласие и своеобразную оппозицию? Кто знает... Впрочем, театральную дерзость, или шалость, или вольность в Петербурге не заметили или пожелали не заметить.

21 апреля 1771 г. Чертков был произведен в генерал-майоры с оставлением при прежних должностях и с подчинением поселенных полков Молдавского, Черного и Желтого гусарских, Елизаветградского пикинерного, и сверх того поставлен главным командиром новостроящихся крепостей Кирилловской, Александровской, Петровской, Никитской, Захарьевской, Григорьевской и Алексеевской, составивших новую пограничную Днепровскую линию от Азовского моря до впадения в Днепр р. Московки. Генерал-майор Чертков деятельно занялся устройством этих крепостей, основанных инженер-генерал-лейтенантом Деденевым, и привел «в особенно отличное состояние» первые две, за что в 1774 г. был удостоен ордена Св. Анны I класса, к которому кроме обыкновенного рескрипта за подписью наследника престола будущего императора Павла I приложено было собственноручное весьма лестное письмо Его Высочества от 10 ноября 1774 г.:

«Василий Алексеевич! С несказанной радостью исполняю повеление Ея Величества, посылая к вам Орден Св. Анны. Вы, я думаю, известны о расположении моем в рассуждении вас и так прошу быть уверенным, что исполняю собственное желание мое, исполняя повеление Ея Величества. Более того вам скажу, что когда я предложил о вас и хотел только помянуть о заслугах ваших и достоинствах, то, не дав мне времени докончить речи, Ея Величество сама точно также и теми же словами изъяснилась, как я было начал говорить о вас. При Ордене посылаю и письмо по формалитету; и так не удивитесь, есть ли получите два письма вместе. Желая вас сам видеть скорее, остаюсь навсег да вашим благосклонным. Павел»³².

В начале 1776 г. Черткова назначили губернатором новоучрежденной Азовской губернии, шефом Луганского пикинерного полка и начальником дивизии, состоявшей из поселенных полков: Иллирического, Волошского и Славянского гусарских, Екатеринославского, Луганского и Пол-

³⁰ Керсновский А. А. История русской армии. Т. 1. М., 1992. С. 127-133.

³¹ Новиков Н. И. Опыт исторического словаря о российских писателях СПб., 1772. С. 243.

³² Письмо Павла I к В.А. Черткову // ОЗ. 1840. Т. 8. № 1. С. 2.

тавского пикинерных. Полки эти входили в состав Екатеринославской армии князя Г. А. Потемкина. При этом Чертков по-прежнему оставался и главным командиром Днепровской линии. Губернская канцелярия помещалась временно в Белевской крепости, в 1778 г. была перенесена в новопостроенный г. Екатеринослав. Не безынтересно, что в апреле 1777 г. М. И. Голенищев-Кутузов, будущий фельдмаршал, получил назначение в Луганский пикинерный полк, в котором прослужил 6 лет. 28 июня 1777 г. он был произведен в полковники. В. А. Чертков за свой труд был повышен в генерал-поручики тогда же – 28 июня 1777 г.

В течение 7-летнего управления Черткова прежде пустынный край буквально на глазах преобразился: были построены города Мариуполь, Нахичевань (у Ростова) и Екатеринослав, а также водворены для поселения 75902 души из крымских греков и армян, малороссийских казаков, великороссийских однодворцев и отставных солдат. Для них было выстроено 4304 дома каменных и деревянных, каменных церквей 16 и деревянных 13. Чертков имел обыкновение лично проверять исполнение своих распоряжений на местах, потому постоянно находился в разъездах по вверенному ему в управление обширному краю. Забота его о благоустройстве губернии была поистине неумной. Так, обратив внимание на небольшой лесок в 3 верстах от крепости Александровской, он повелел на пологих склонах р. Сухой Московки разбить фруктовый сад в 11 десятин 18 сажений, который радовал жителей Александровска вплоть до второй половины XIX в., когда нерадением местных властей он пришел в упадок³³.

Бунт Е. Пугачева 1773-1775 гг. ускорил преобразование структуры управления государством. Было подвергнуто основательной перестройке местное управление, которое согласно Губернской реформе 1775 г. перешло в руки дворян, ставших правительственным классом в провинции. Однако центральная власть, чтобы сохранить свой контроль над губерниями, ставила над 2-3 губерниями наместника или генерал-губернатора, чьи полномочия были не ограничены. На эти должности назначались вельможи, пользовавшиеся полной доверенностью Екатерины II и облеченные от ее имени чрезвычайной властью. Наместник имел в своем полном распоряжении войска, расквартированные на вверенной ему территории.

19 февраля 1782 г. именным рескриптом В. А. Чертков был определен правящим должностью

генерал-губернатора Воронежского и Харьковского наместничества. Своими заслугами Чертков привлек к себе особое расположение Екатерины II. 24 ноября 1782 г. он был награжден орденом Св. Александра Невского³⁴. В июне 1787 г. В. А. Чертков принимал императрицу в Харькове и был «пожалован бриллиантовым перстнем и 6000 руб. на подъем во вновь» вверенное ему Саратовское наместничество вместо Харьковского, которое отошло под управление Г. А. Потемкина, что объяснялось удобством в управлении. Саратовское наместничество генерал-поручик Потемкин, правящий должность генерал-губернатора Кавказского, получил при устройении Астраханской губернии. Ныне генерал-фельдмаршал князь Потемкин-Таврический являлся генерал-губернатором Екатеринославской и Таврической областей, и под его начало отходило и Харьковское наместничество, «откуда не малая часть легкой конницы наполняется». Кроме того создание столь обширной административной единицы требовалось для претворения грандиозного замысла Потемкина, который загорелся мечтой возвести среди Новороссии центр, который мог бы поспорить с северной столицей в промышленности и в просвещении³⁵.

Черткову же надлежало в Саратовском наместничестве устранить многие непорядки, в которых оказались замешаны губернатор, вице-губернатор и другие чины, о чем сообщалось во многочисленных жалобах и доносах в Петербург³⁶. В. А. Чертков поспешил в Воронеж, который стал местопребыванием наместника.

Город Воронеж, основанный в 1585 г. на южной окраине Российского государства, во второй половине XVII в. утратил свое значение городка крепости. Жители его в основном занимались хлебопашеством и торговлей. Воронеж удивительно преобразился, когда в конце 1694 г. Петр I принял решение строить здесь флот. Впрочем, новая роль города была недолгой, и с 1710 г., когда корабельные верфи переместились в новую северную столицу России, он заметно обезлюдел и захирел. Пожары довершали дело. Особенно беспощадный пожар 1748 г. истребил все постройки славного

³⁴ ОПИ ГИМ. Ф. 445. Д. 284. Л. 130-133.

³⁵ Николайчик Ф. Д. Город Кременчук. Исторический очерк. СПб., 1891. С. 63.

³⁶ Чертков В. А. Обряд при Высочайшем шествии Ея Императорского Величества в Харьковское наместничество // Осьмнадцатый век: исторический сборник. М., 1869. Кн. 1. С. 371-385. 31 мая 1787 г.; Воронежские губернские ведомости. 1863. № 45. С. 493. 10 июня 1787; Артамонов И. Н. Чертков В. А. // Русский биографический словарь А. А. Половцова. Т. 22. СПб., 1905. С. 351-352.

³³ Новицкий Л. П. История г. Александровска в связи с историей возникновения крепостей Днепровской линии 1770-1806 гг. Екатеринослав, 1905. С. 105.

времени Петра, более 1000 домов. Воронеж затем отстраивался без всякого плана, его жители не беспокоились о красоте и правильности улиц. Более долговечен и существен, как отмечал Г. М. Веселовский, был след от пребывания в Воронеже Петра I, его свиты, мастеров, иноземных купцов в измененном быте и нравах местного населения, прежде всего купечества, которое, приняв «европейский оттенок», стало резко отличаться от купечества других глубинных городов России³⁷.

До манифеста о вольности дворянства в русской провинции не было никакого общества: провинциальные города были совсем незначительны, население их, весьма немногочисленное, принадлежало почти сплошь к низшему классу; административных органов было очень мало, и дворяне почти не принимали в них участия – дворянство все было на службе. Известный подъем духа у провинциального дворянства был связан с открытием наместничеств. 13 декабря 1779 г. гром сто одной пушки возвестил об учреждении в Воронеже центра наместничества назначением генерала-поручика Е. А. Щербинина (1779-1782), что совершенно преобразило город.

«Наместники были окружены особенным блеском: для сопутствования им была учреждена почетная стража» – «госу дарев наместник... имеет для конвоя своей особы двадцать четыре человека легкой конницы с одним подпоручиком, ему же даются два адъютанта, да дворянство наряжает для почести его молодых дворян с каждого уезда по одному человеку»³⁸. На внешнее представление наместников отпускались весьма значительные суммы. «Т от блеск, которым окружали себя наместники, вся обстановка напоминала в миниатюре столичную жизнь двора, балы сменялись приемами, маскарады вечеринками. Наместник начальствовал в виде царя. Великолепие его дома, адъютанты, почетные дворяне, богатая прислуга давали некоторое понятие о столице, дворе; балы и вечеринки у него и у других послужили школою – жены, дочери бедных помещиков познали светскость, пристойность, потребности увеличились, и торги, промышленность распространились»³⁹.

³⁷ Веселовский Г. М. Исторический очерк г. Воронежа. 1586-1886 гг. Воронеж, 1886. С. 89, 98, 116; Вейнберг Л. Б. Город Воронеж. Исторический очерк // Воронежский юбилейный сборник в память 300-летия г. Воронежа. Воронеж, 1886. С. 106.

³⁸ «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи. 7 ноября 1775 г.» // Российское законодательство X-XX веков. Т. 5. М., 1987. Ст. 92. С. 184.

³⁹ Карнович Е. Русские чиновники в былое и настоящее время. СПб., 1897. С. 79; Корф С. А. Дворянство и его сословное управление за столетие 1762-1855 гг. СПб., 1906. С. 161.

Все сказанное в полной мере проявилось и в Воронеже, что засвидетельствовал первый историк Воронежа Е. Болховитинов: «...с тех пор Воронеж получил значительное украшение как во внешнем, так и во внутреннем отношении»⁴⁰.

Заступив в должность наместника, Чертков энергично продолжил преобразования во вверенном ему крае, начатые Е. А. Щербининым, и прежде всего, озаботился о внешнем облике своей «столицы». Черткову пришлось немало потрудиться над претворением в жизнь высочайше утвержденного в 1774 г. после очередного опустошительного пожара 1773 г. регулярного плана Воронежа. Распоряжение «строиться порядком по новому фасаду и пространнее» игнорировалось обывателями, предпочитавшими привычное расположение домов в глубине двора за заборами. Черткову стоило немало хлопот, приказаний и подчас угроз, чтобы преодолеть «г лухую оппозицию» горожан нововведениям преобразовательной эпохи: провести новые улицы, упорядочить старые, очистить площади и т.п.⁴¹. Город начал застраиваться особняками дворян, которые стали охотно селиться в Воронеже, обретшим новый статус. От дворян не отставало купечество.

Эпоха Екатерининских преобразований требовала и соответствовавших ей новых архитектурных решений. В. А. Чертков обратился за проектами здания наместнического правления и губернских присутственных мест в Петербург к одному из статс-секретарей императрицы А. А. Безбородко, с которым он был дружен. Заказ был выполнен известным архитектором Джакомо Кваренги, проекты утверждены самой Екатериной II⁴². Но планируемый архитектурный ансамбль не был воплощен в жизнь в связи с началом русско-турецкой войны 1787-1791 гг. и запретом строительства каменных сооружений в стране⁴³. Впрочем, высказаны и иные соображения, согласно которым проект присутственных мест не удовлетворил воронежского наместника, желавшего утвердить приоритет гражданской власти, символом которой являлись присутственные места. Но они далеко уступали по своей торжественности и монументальности проекту архиерейского двора, также

⁴⁰ Болховитинов Е. Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии. СПб., 1800. С. 105.

⁴¹ Веселовский Г. М. Исторический очерк... С. 117.

⁴² Из рукописей, хранящихся в Воронежском губернском музее // Вестник постройки Воронежского губернского музея. 1914. № 2. С. 8.

⁴³ Историко-культурное наследие Воронежа. Воронеж, 2000. С. 315.

разработанному Кваренги, который стал тем временем воплощаться в жизнь. Попытка Черткова пересмотреть проект Кваренги не удалась, и он прибегнул к традиционной тактике проволочек, чему способствовала и начавшаяся русско-турецкая война⁴⁴.

Благодаря энергичной деятельности Черткова «Воронеж раньше других губернских городов принял физиономию правильно и красиво отстроенного города». Введение уличного освещения способствовало развитию интенсивного общения и прогулок целыми семьями, что вело к забвению прежней тишины и запустения. В 1786 г. через реку Воронеж были построены плотина и новый мост, который, правда, через три года был снесен разбушевавшейся рекой⁴⁵. Е. Болховитинов в 1800 г. восхищался: «Вид города из-за реки Воронежа прекрасен и представляет горы, украшенные вышиною церковью и колоколен; а скаты и долины, усыпанные пестротой разных зданий»⁴⁶.

Оживление городской жизни немало было связано с появлением в Воронеже целой армии чиновников (170 чел.) для обеспечения функционирования наместнического правления и созданных согласно начертанию «Губернской реформы» Палаты уголовных дел, Палаты гражданских дел, Казенной Палаты, Губернского магистрата и т. п. При наместниках на гражданскую службу «по губернским присутственным местам на должности ассессоров, советников и председателей стали очень охотно поступать представители из лучших фамилий местного дворянства, чего прежде не бывало и что прекратилось потом с уничтожением наместничеств, когда гражданская служба в губерниях лишилась опять своей величественной обстановки»⁴⁷.

Для оживления экономики города и пополнения его казны В. А. Чертков в 1785 г. к прежде существовавшей единственной ярмарке прибавил еще сразу три⁴⁸, о чем тогда же было опубликовано в «Ведомостях» Петербурга и Москвы.

Век просвещения требовал создание стабильной школьной системы, построенной на новых педагогических правилах. Екатерина II возлагала большие надежды на школьную реформу. Проблема просвещения Воронежской губернии через

организацию народных училищ встала перед неумолимым наместником. Будучи сам прекрасно образован и имея опыт преподавания, чутко откликаясь на веяния своей эпохи, В. А. Чертков не замедлил изыскать средства и в 1785 г. открыл в Воронеже народное училище. В стране в том году действовало всего 12 школ с 38 учителями. В 1786 г. Екатерина II указом от 12 августа повелела открыть подобные училища в других городах России. И на имя Черткова поступил указ, в котором императрица предписывала приготовить все необходимое для открытия училища к 22 сентября, особо подчеркивая: «...уверены Мы, что вы изыщите средства заимствовать нужное сих училищ содержание без отягощения казны и без оскудения для других полезных заведений»⁴⁹. В Воронеже уже действующее учебное заведение было преобразовано в Главное народное училище. Только в 25 губерниях из 50 подготовленные согласно повелению из Петербурга училища распахнули перед детьми свои двери. В тот год количество школ увеличилось до 165 при 393 учителях. Таким образом, В. А. Чертков, оставаясь верным идеалам молодости, и в Воронеже постарался сеять просвещение. Уместно напомнить, что его единомышленник по Шляхетскому корпусу А. П. Мельгунов также при первой же возможности возобновил свою деятельность на ниве просвещения, в частности, основал в Холмогорах мореходное училище, собрал памятники зырянской письменности, отослав их затем в Эрмитаж.

Главное народное училище находилось в ведении Приказа общественного призрения, призванного проводить в жизнь идеи филантропии и народного образования, председателями и попечителями которого являлись наместники и губернаторы. В 1787 г. состоялся первый публичный экзамен учеников, который собрал именитых людей города. Успехи учеников позволили губернатору представить некоторых учителей к наградам. Согласно воронежским архивам, особенно памятные для училища были В. А. Чертков и гражданский губернатор А. Б. Сонцов (1797-1800), которые принимали живое участие в становлении училища и его повседневных делах: присутствовали при всех испытаниях, дарили учащимся книги, делали пожертвования, ходатайствовали о наградах учителям и т. д.⁵⁰.

⁴⁴ Крашенинников А. Ф. Проекты архитектора Кваренги для Воронежа // Воронежский краеведческий сборник, Воронеж, 1985. С. 185-189.

⁴⁵ Веселовский Г. М. Исторический очерк... С. 121.

⁴⁶ Болховитинов Е. Историческое, географическое... С. 106.

⁴⁷ Корф С. А. Указ. соч. С. 161.

⁴⁸ Описание Воронежского наместничества 1785 г. Воронеж, 1982. С. 41.

⁴⁹ Веселовский Г. М. Воронеж в историческом и современно-статистическом отношении. Воронеж, 1866. С. 197.

⁵⁰ Там же. С. 198; Славинский М. И. Историческое, топографическое и статистическое описание уездов Воронежской губернии // Записки Воронежских краеведов. Вып. 3. Воронеж, 1987. С. 184.

В 1785 г. В. А. Чертков наряду с народным училищем организовал и больницу со штатом в 15 человек. Таким образом, в городе к концу XVIII в. явились учителя народного училища, врачи, чиновники, интеллектуальный потенциал которых емко выразился в деятельности научного кружка по изучению родного края. В его заседаниях, которые проводились с 1792 по 1806 г., также обсуждались вопросы политики, литературы, искусства, много внимания уделялось изучению энциклопедистов XVIII в. Душой и вдохновителем этого кружка был один из просвещеннейших людей эпохи Е. А. Болховитинов (1767-1837), впоследствии митрополит Киевский и Галицкий, поэтому в литературе кружок этот называют болховитиновским. Перу Е. А. Болховитинова принадлежало первое описание Воронежа и его окрестностей, ставшее ценным источником для потомков «Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии» (1800)⁵¹.

Ярким, незабываемым событием в жизни воронежцев было появление театра, устроенного в 1787 г. наместником В. А. Чертковым у себя на дому. Театр помещался в двухэтажной зале его дома⁵². В нем были обустроены сцена, два яруса лож, партер и парадиз, т. е. «раек» или галерея. Вначале театр был достоянием избранного круга лиц. Роли в спектаклях исполняли дети Черткова и местная знать, режиссером был вице-губернатор князь Р. И. Ухтомский, знаток театрального искусства и исполнитель первых амплуа в трагедиях. Право на вход, вначале бесплатный, имели лишь получившие пригласительные билеты. Парадиз наполнялся чиновниками разных присутственных мест с целью «познакомить недостаточный класс с понятиями о драматическом искусстве»⁵³. Болховитинов был одним из самых усердных посетителей театра: «Театр с воскресенья до воскресенья все лучше становится»⁵⁴. О подобных провинциальных театрах «Драматический словарь» сообщал, что «во многих благородные люди стараются к забаве своей и общей пользе писать и переводить драматические произведения, и заметно, что дети благородных людей и даже разночинцев восхищаются зрением театральных представлений, не-

жели гонянием голубей, конскими рысканиями или травлею зайцев, и входят в рассуждение описях»⁵⁵.

Замечательно о роли В. А. Черткова в судьбе этого театра написал З. Я. Анчиполовский: «Не только репертуар, в конечном итоге само существование театра целиком зависело от Черткова. Общие условия не созрели еще для нормальной жизни сценического искусства в провинции. И для того чтобы все-таки зажигались по вечерам огни на сцене и перед притихшей в изумлении публикой открывались неведомые страны, рыцарские замки или привычные картины обыденной жизни; для того чтобы выходили на подмостки актеры в ярких камзолах и кафтанах... – для всего этого требовалась инициатива человека, любившего театр и не жалевшего на него ни сил, ни времени, ни денег. Нужны были воля и упорство, чтобы столь обычный при подготовке первого спектакля энтузиазм не погас в течение многих лет...». Театральные представления прекратились с кончиной В. А. Черткова. Вице-губернатор Ухтомский «не пожелал обременять себя столь хлопотливым делом. Не подумал он об устройении сценических зрелищ и потом, когда единолично управлял губерниями сначала Тверской, затем Новгородской»⁵⁶.

После смерти В. А. Черткова до 1796 г. должность генерал-губернатора оставалась вакантной, когда ее занял зять В. А. Черткова А. Я. Леванидов. Зная о театральных пристрастиях воронежцев, новый наместник пожелал возобновить сценические представления. Была даже произведена перестройка театра, улучшена сцена и приобретен театральный гардероб на сумму более 10 тыс. руб.⁵⁷ Но 6 ноября 1796 г. скончалась Екатерина II, и был объявлен 9-месячный траур. «Контрреформы» Павла I коснулись и екатерининской системы губерний. С упразднением должности воронежского наместника в том же 1796 г. театр и дом наместника остались пусты. Впоследствии дом наместника за ветхостью был разобран, а театр был возобновлен позднее.

Государственный ум Черткова проявлялся также в различных проектах по улучшению положения дел во вверенном ему крае. Так, в 1788 г. он представил Екатерине II проект строительства

⁵¹ Высокопреосвященнейший Евгений, митрополит Киевский и Галицкий. // Воронежский юбилейный сборник в память 300-летия г. Воронежа. Т. 2. Воронеж, 1886. С. 607.

⁵² Болховитинов Е. Историческое, географическое... С. 74-75.

⁵³ Веселовский Г. М. Исторический очерк... С. 156.

⁵⁴ Библиографические записки. 1859. № 3. Стлб. 67; Шмурло Е. Митрополит Евгений, как ученый. Ранние годы жизни 1767-1804. СПб., 1888. С. 176.

⁵⁵ Драматический словарь или показания по алфавиту всех Российских театральных сочинений и переводов, с означением имен известных сочинителей, переводчиков и слагателей музыки... СПб., 1787. С.3.

⁵⁶ Анчиполовский З. Я. Указ. соч. С. 31-32.

⁵⁷ Средин В. Провинциальные театры в России. Театр в Воронеже // Пантеон. 1852. Т. 4. Кн. 7. С. 2-3.

крепости на р. Большой Узень для охраны соляных промыслов на озере Эльтон от набегов киргизов, о чем также сообщают протоколы Государственного Совета. Чертежи, смета строительства (35633 руб.) были утверждены 10 января 1788 г., постройка была закончена в 1792 г.⁵⁸

21 мая 1790 г ушла из жизни супруга В. А. Черткова Наталья Дмитриевна. Похороны были пышными. Болховитинов произнес надгробное слово о «знаменитой боярыни Наталии»⁵⁹. В 1793 г. В. А. Чертков стал просить увольнения от службы по состоянию здоровья, но Екатерина II «милостивым рескриптом пригласила» его воспользоваться лишь отпуском в надежде, что отдых укрепит здоровье, «соделает его способным подвизаться еще для пользы отечества». Чертков переселился в свое поместье в 20 верстах от Воронежа, где скончался 24 сентября 1793 г. на 67 году жизни. Хороши наместника торжественно, и скорбь жителей была искренней⁶⁰.

В. А. Чертков за свою долгую службу не сумел составить обширных земельных владений, он считался мелкопоместным дворянином, владея небольшими имениями в Землянском и Воронежском уездах⁶¹. «Людей за ним по последней ревизии написанных родовых в Володимирском и Екатеринославском наместничествах мужеска 35, женска 44; в 2 селах и 1 деревни, купленных в Екатеринославском, Саратовском и Воронежском наместничествах: Воронежской и Землянской округах мужеска 240, женска 208 в 3 деревнях и 1 селе»⁶². По уточнению А. Н. Акинъшина, Чертков купил землю и 200 душ крестьян в Землянском уезде⁶³. Наследство же В. А. Черткова составило 40 тыс. капитала и 80 душ крепостных⁶⁴.

Не вызывает сомнения, что В. А. Чертков, высоко почитая книгу и печатное слово, не мог не иметь домашней библиотеки, хотя частые пере-

мены мест службы и переезды неминуемо вели к определенным утратам. В ее состав, о котором, впрочем, можно судить только предположительно, не могли не входить произведения французских авторов и книги, изданные в типографии Сухопутного шляхетского корпуса, как специальная литература, так и беллетристика. Впрочем, точно не известно, кому из его детей досталось после его смерти книжное собрание. Похоже, что часть книг перешла в библиотеку его внука А. Д. Черткова (1789-1858), который, возмев «патриотическую мысль составить такую библиотеку, в которой бы находились все пособия для изучения нашего отечества в самом широком смысле»⁶⁵, воплотил свою мечту в жизнь – собрал уникальную Чертковскую библиотеку. В 1863 г. ее книжные и рукописные сокровища стали доступными для широкого круга читателей, поскольку Г. А. Чертков, сын А. Д. Черткова, открыл первую бесплатную публичную библиотеку в Москве – знаменитую Чертковскую библиотеку. В 1871 г. она была подарена городу, в 1887 г. вошла в состав библиотеки Императорского Российского исторического музея, а в 1938 г. ее книжный фонд был передан созданной Государственной публичной исторической библиотеке. В настоящее время в Отделе редкой книги (ОИК) этой библиотеки обнаружен один автограф В. А. Черткова: «Василия Черкова. Дано 2 руб. 10 коп.», который проставлен на обороте форзаца книги И. Ф. Кронекса «Оленд и Софрония, драма ироническая», с французского на русской переводена княгиней Катериной Меншиковой] (СПб., 1780) (конволют № 740). Может быть, дальнейшее изучение фонда ОИК приведет к новым открытиям книг из личной библиотеки В. А. Черткова.

В Воронеже сохранили добрую память о В. А. Черткове, о его ревностном исполнении должности воронежского и саратовского наместника, что являлось счастливым исключением на общем фоне иных примеров управления в других губерниях. «Звание генерал-губернаторов, уважаемое сначала, когда они представляли в себе не губернских правителей, но вельмож, присланных и уполномоченных правительством на время для открытия губерний, – впоследствии приняло все личные свойства тех, коим было вверено, и в одних превратилось в самовластие, в других пало в бездействие»⁶⁶.

На долю В. А. Черткова выпала реализация многих екатерининских начинаний, связанных с

⁵⁸ Архив Государственного Совета. Т. 1. СПб., 1869. Стл. 126, 127, 223, 359, 714, 811.

⁵⁹ Надгробное слово префекта Евфимия Болховитинова. 1790 // Богословский вестник. 1896. № 4. С. 29; Зверев С. Е. Николай Дмитриевич Чертков. К 50-летию Михайловского Воронежского кадетского корпуса // Русский архив. 1895. Кн. 3. № 11. С. 374.

⁶⁰ Летописный Синодик г. Елисеевых. 1737-1800. Воронеж, 1886. С. 69.

⁶¹ Московский некрополь. Т. 2. СПб., 1908. С. 287.

⁶² Центральный исторический архив Москвы. Ф. 4. Оп. 14. Д. 2074. Л. 12.

⁶³ Акинъшин А. Н. Земельные владения семей Тевяшовых и Чертковых в Воронежской губернии (XVIII-нач. XX вв.) // Формирование и развитие социальной структуры населения Центрального Черноземья. Тамбов, 1992. С. 44.

⁶⁴ ОПИ ГИМ. Ф. 445. Д. 284. Л. 130-132.

⁶⁵ Чертков А. Д. Всеобщая библиотека России. М., 1838. С. IV.

⁶⁶ Корф С. А. Указ. соч. С. 168.

проведением в жизнь реформ 1770-1780 гг. Перед нами неутомимый деятель, который не просто стремился точно и скоро выполнить волю высшей власти. Он и сам мыслил по-госу дарственному, о

чем ярко свидетельствуют преобразования и нововведения в Воронеже, в короткое время превратившемся при Черткове в истинную столицу края.

Библиография:

1. Акиншин А.Н. Земельные владения семей Тевяшовых и Чертковых в Воронежской губернии (XVIII-нач. XX вв.) // Формирование и развитие социальной структуры населения Центрального Черноземья. Тамбов, 1992.
2. Анчиполовский З.Я. Старый театр. Воронеж: 1787-1917. Воронеж, 1996.
3. Артамонов И.Н. Чертков В.А. // Русский биографический словарь А.А. Половцова. Т. 22. СПб., 1905.
4. Архив Государственного Совета. Т. 1. СПб., 1869.
5. Болховитинов Е. Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии. СПб., 1800.
6. Вейнберг Л.Б. Город Воронеж. Исторический очерк // Воронежский юбилейный сборник в память 300-летия г. Воронежа. Воронеж, 1886.
7. Веселовский г.М. Воронеж в историческом и современно-статистическом отношении. Воронеж, 1866.
8. Веселовский г.М. Исторический очерк г. Воронежа. 1586-1886 гг. Воронеж, 1886.
9. Висковатов А. Краткая история Первого кадетского корпуса. СПб., 1832.
10. Высокопреосвященный Евгений, митрополит Киевский и Галицкий. // Воронежский юбилейный сборник в память 300-летия г. Воронежа. Т. 2. Воронеж, 1886.
11. Драматический словарь или показания по алфавиту всех Российских театральнх сочинений и переводов, с означением имен известных сочинителей, переводчиков и слагателей музыки... СПб., 1787.
12. Евгений (Болховитинов) Словарь русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России. Т. 2. М., 1845.
13. Зверев С.Е. Николай Дмитриевич Чертков. К 50-летию Михайловского Воронежского кадетского корпуса // Русский архив. 1895. Кн. 3. № 11.
14. Из рукописей, хранящихся в Воронежском губернском музее // Вестник постройки Воронежского губернского музея. 1914. № 2.
15. Имянной список всем бывшим и ныне находящимся в Сухопутном Шляхетном Кадетском Корпусе Штаб-Обер-Офицерам и Кадетам. СПб., 1761. Ч. 1.
16. Историко-культурное наследие Воронежа. Воронеж, 2000.
17. История русского театра под ред. В.В. Каллаша и Н.Е. Ефроса. Т. 1. М., 1914.
18. История русского театра. Т. 1. Л.-М., 1929.
19. История русской драматургии XVII в. – первой половины XIX в. Л., 1982.
20. Кабузан В.М. Заселение Новороссии в XVIII – первой половины XIX в. М., 1976.
21. Карнович Е. Русские чиновники в былое и настоящее время. СПб., 1897.
22. Керсновский А.А. История русской армии. Т. 1. М., 1992.
23. Ключевский В.О. Сочинения. Т. 4. М., 1958.
24. Кондакова Т.И. Становление издательского аппарата в структуре Сухопутного Шляхетского кадетского корпуса (XVIII в.) // Книжное дело Петербурга-Петрограда-Ленинграда. Л., 1981.
25. Корф С.А. Дворянство и его сословное управление за столетие 1762-1855 гг. СПб., 1906.
26. Крашенинников А.Ф. Проекты архитектора Кваренги для Воронежа. // Воронежский краеведческий сборник, Воронеж, 1985.
27. Летописный Синодик г. Елисеевых. 1737-1800. Воронеж, 1886.
28. Материалы для истории Комиссии о сочинении проекта нового уложения 1767-1774 гг. // Русский вестник. 1861. Т. 36. № 11. Приложения.
29. Мельницкий Н. Сборник сведений о военно-учебных заведениях в России. Т. 1. СПб., 1857.
30. Московский некрополь. Т. 2. СПб., 1908.
31. Надгробное слово префекта Евфимия Болховитинова. 1790 // Богословский вестник. 1896. № 4.
32. Николайчик Ф.Д. Город Кременчук. Исторический очерк. СПб., 1891.
33. Новиков Н.И. Опыт исторического словаря о российских писателях СПб., 1772.

34. Новицкий Л.П. История г. Александровска в связи с историей возникновения крепостей Днепровской линии 1770-1806 гг. Екатеринослав, 1905.
35. Описание Воронежского наместничества 1785 г. Воронеж, 1982.
36. Петров П.Н. История Санкт-Петербурга с основания города. 1703-1782. СПб., 1885.
37. Письмо Павла I к В.А. Черткову // ОЗ. 1840. Т. 8. № 1.
38. Романович-Славатинский А.В. Дворянство в России. Киев, 1912.
39. Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII в. 1725-1800. Т. 3. М., 1966.
40. Серман И.З. Комедия Ф. Эмина «Ученая шайка» // XVIII в. Сб. 3.
41. Скальковский А. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края 1731-1823 гг. Одесса, 1836.
42. Славинский М.И. Историческое, топографическое и статистическое описание уездов Воронежской губернии // Записки Воронежских краеведов. Вып. 3. Воронеж, 1987.
43. Средин В. Провинциальные театры в России. Театр в Воронеже // Пантеон. 1852. Т. 4. Кн. 7.
44. 125-летний юбилей Первого кадетского корпуса 1732-1857. СПб., 1857.
45. Троицкий С.М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. Формирование бюрократии. М., 1974.
46. «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи. 7 ноября 1775 г.» // Российское законодательство X-XX веков. Т. 5. М., 1987.
47. Фролова М.М. Капитан «полковничьего ранга» А.Н. Чертков // Военно-исторический журнал. 2011. № 6. С. 76-79.
48. Хазин О.А. Пажи, кадеты, юнкера. М., 2002.
49. Чертков А.Д. Всеобщая библиотека России. М., 1838.
50. Чертков А.Н. В.А. Чертков (Материалы для истории века Екатерины II) // Отечественные записки (далее-ОЗ). 1840. Т. 12. № 10.
51. Чертков В.А. Обряд при Высочайшем шествии Ея Императорского Величества в Харьковское наместничество // Осьмнадцатый век: исторический сборник. М., 1869. Кн. 1. Воронежские губернские ведомости. 1863. № 45. С. 493. 10 июня 1787.
52. Шамрай Д.Д. К истории цензурного режима Екатерины II // XVIII век. Сб. 3. Л., 1958. Шамрай Д.Д. Об издателях первого частного русского журнала (по материалам архива Кадетского корпуса) // XVIII в. Сб. 1. М.-Л., 1935.
53. Шамрай Д.Д. Цензурный надзор над типографией Сухопутного Шляхетного кадетского корпуса // XVIII в. Сб. 2. М.-Л., 1940.
54. Шмурло Е. Митрополит Евгений, как ученый. Ранние годы жизни 1767-1804. СПб., 1888.

References:

1. Akin'shin A.N. Zemel'nye vladeniya semey Tevyashovyh i Chertkovykh v Voronezhskoy gubernii (XVIII-nach. XX vv.) // Formirovaniye i razvitiye social'noy struktury naseleniya Central'nogo Chernozem'ya. Tambov, 1992.
2. Anchipolovskiy Z.Ya. Staryy teatr. Voronezh: 1787-1917. Voronezh, 1996.
3. Artamonov I.N. Chertkov V.A. // Russkiy biograficheskiy slovar' A.A. Polovcova. Т. 22. SPb., 1905.
4. Arhiv Gosudarstvennogo Soveta. Т. 1. SPb., 1869.
5. Bolhovitinov E. Istoricheskoe, geograficheskoe i ekonomicheskoe opisaniye Voronezhskoy gubernii. SPb., 1800.
6. Veynberg L.B. Gorod Voronezh. Istoricheskiy ocherk // Voronezhskiy yubileynnyy sbornik v pamyat' 300-letiya g. Voronezha. Voronezh, 1886.
7. Veselovskiy G.M. Voronezh v istoricheskom i sovremenno-statisticheskom otnosheniyah. Voronezh, 1866.
8. Veselovskiy G.M. Istoricheskiy ocherk g. Voronezha. 1586-1886 gg. Voronezh, 1886.
9. Viskovatov A. Kratkaya istoriya Pervogo kadetskogo korpusa. SPb., 1832.
10. Vysokopreosvyaschennyyshiy Evgeniy, mitropolit Kievskiy i Galickiy. // Voronezhskiy yubileynnyy sbornik v pamyat' 300-letiya g. Voronezha. Т. 2. Voronezh, 1886.
11. Dramaticheskii slovar' ili pokazaniya po alfavitu vseh Rossiyskiy teatral'nykh sochineniy i perevodov, s oznacheniem imen izvestnykh sochiniteley, perevodchikov i slagateley muzyki... SPb., 1787.
12. Evgeniy (Bolhovitinov) Slovar' russkiykh svetskikh pisateley, sootchestvennikov i chuzhestrancev, pisavshikh v Rossii. Т. 2. М., 1845.
13. Zverev S.E. Nikolay Dmitrievich Chertkov. K 50-letiyu Mihaylovskogo Voronezhskogo kadetskogo korpusa // Russkiy arhiv. 1895. Кн. 3. № 11.
14. Iz rukopisey, hranyaschihsya v Voronezhskom gubernskom muzee // Vestnik postroyki Voronezhskogo gubernskogo muzeya. 1914. № 2.

15. Imyannoy spisok vsem byvshim i nyne nahodyaschimsya v Suhoputnom Shlyahetnom Kadetskom Korpuse Shtab-Ober-Oficeram i Kadetam. SPb., 1761. Ch. 1.
16. Istoriko-kul'turnoe nasledie Voronezha. Voronezh, 2000.
17. Istoriya russkogo teatra pod red. V.V. Kallasha i N.E. Efrosa. T. 1. M., 1914.
18. Istoriya russkogo teatra. T. 1. L.-M., 1929.
19. Istoriya russkoy dramaturgii XVII v. – pervoy poloviny XIX v. L., 1982.
20. Kabuzan V.M. Zaselenie Novorossii v XVIII – pervoy poloviny XIX v. M., 1976.
21. Karnovich E. Russkie chinovniki v byloe i nastoyaschee vremya. SPb., 1897.
22. Kersnovskiy A.A. Istoriya russkoy armii. T. 1. M., 1992.
23. Klyuchevskiy V.O. Sochineniya. T. 4. M., 1958.
24. Kondakova T.I. Stanovlenie izdatel'skogo apparata v strukture Suhoputnogo Shlyahetskogo kadetskogo korpusa (XVIII v.) // Knizhnoe delo Peterburga-Petrograda-Leningrada. L., 1981.
25. Korf S.A. Dvoryanstvo i ego soslovnnoe upravlenie za stoletie 1762-1855 gg. SPb., 1906.
26. Krashennikov A.F. Proekty arhitekтора Kvarengi dlya Voronezha. // Voronezhskiy kraevedcheskiy sbornik, Voronezh, 1985.
27. Letopisnyy Sinodik g. Eliseevykh. 1737-1800. Voronezh, 1886.
28. Materialy dlya istorii Komissii o sochinenii proekta novogo ulozheniya 1767-1774 gg. // Russkiy vestnik. 1861. T. 36. № 11. Prilozheniya.
29. Mel'nickiy N. Sbornik svedeniy o voenno-uchebnykh zavedeniyah v Rossii. T. 1. SPb., 1857.
30. Moskovskiy nekropol'. T. 2. SPb., 1908.
31. Nadgrobnoe slovo prefekta Evfimiya Bolhovitinova. 1790 // Bogoslovskiy vestnik. 1896. № 4.
32. Nikolaychik F.D. Gorod Kremenchuk. Istoricheskiy ocherk. SPb., 1891.
33. Novikov N.I. Opyt istoricheskogo slovarya o rossiyskikh pisatelyah SPb., 1772.
34. Novickiy L.P. Istoriya g. Aleksandrovska v svyazi s istoriei voznikoveniya krepostey Dneprovskoy linii 1770-1806 gg. Ekaterinoslav, 1905.
35. Opisaniye Voronezhskogo namestnichestva 1785 g. Voronezh, 1982.
36. Petrov P.N. Istoriya Sankt-Peterburga s osnovaniya goroda. 1703-1782. SPb., 1885.
37. Pis'mo Pavla I k V.A. Chertkovu // OZ. 1840. T. 8. № 1.
38. Romanovich-Slavatinskiy A.V. Dvoryanstvo v Rossii. Kiev, 1912.
39. Svodnyy katalog russkoy knigi grazhdanskoy pechati XVIII v. 1725-1800. T. 3. M., 1966.
40. Serman I.Z. Komediya F. Emina «Uchenaya shayka» // XVIII v. Sb. 3.
41. Skal'kovskiy A. Hronologicheskoe obozrenie istorii Novorossiyskogo kraya 1731-1823 gg. Odessa, 1836.
42. Slavinskiy M.I. Istoricheskoe, topograficheskoe i statisticheskoe opisaniye uezdov Voronezhskoy gubernii // Zapiski Voronezhskikh kraevedov. Vyp. 3. Voronezh, 1987.
43. Sredin V. Provincial'nye teatry v Rossii. Teatr v Voronezhe // Panteon. 1852. T. 4. Kn. 7.
44. 125-letniy yubiley Pervogo kadetskogo korpusa 1732-1857. SPb., 1857.
45. Troickiy S.M. Russkiy absolutizm i dvoryanstvo v XVIII v. Formirovaniye byurokratii. M., 1974.
46. «Uchrezhdeniya dlya upravleniya guberniy Vserossiyskoy imperii. 7 noyabrya 1775 g.» // Rossiyskoe zakonodatel'stvo H-HH vekov. T. 5. M., 1987.
47. Frolova M.M. Kapitany «polkovnich'ego ranga» A.N. Chertkov // Voенно-istoricheskiy zhurnal. 2011. № 6. S. 76-79.
48. Hazin O.A. Pazhi, kadety, yunkera. M., 2002.
49. Chertkov A.D. Vseobshchaya biblioteka Rossii. M., 1838.
50. Chertkov A.N. V.A. Chertkov (Materialy dlya istorii veka Ekateriny II) // Otechestvennyye zapiski (dalee-OZ). 1840. T. 12. № 10.
51. Chertkov V.A. Obryad pri Vysochayshem shestvii Eya Imperatorskogo Velichestva v Har'kovskoe namestnichestvo // Os'mnadcatyy vek: istoricheskiy sbornik. M., 1869. Kn. 1. Voronezhskie gubernskie vedomosti. 1863. № 45. S. 493. 10 iyunya 1787.
52. Shamray D.D. K istorii cenzurnogo rezhima Ekateriny II // XVIII vek. Sb. 3. L., 1958. Shamray D.D. Ob izdatelyah pervogo chastnogo russkogo zhurnala (po materialam arhiva Kadetskogo korpusa) // XVIII v. Sb. 1. M.-L., 1935.
53. Shamray D.D. Cenzurnyy nadzor nad tipografey Suhoputnogo Shlyahetnogo kadetskogo korpusa // XVIII v. Sb. 2. M.-L., 1940.
54. Shmurlo E. Mitropolit Evgeniy, kak uchenyy. Rannie gody zhizni 1767-1804. SPb., 1888.